

Бахтуев Артем Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Субъекты (участники) гражданских правоотношений

Аннотация. В статье рассматривается основная классификация субъектов гражданских правоотношений согласно ГК РФ. Анализируются различные точки зрения на субъектный состав гражданских правоотношений в российском праве, правоспособность субъектов. Выделяется ещё один отдельный субъект – Российская Федерация. Решается вопрос о том, что Российское государство выступает самостоятельным третьим участником гражданских правоотношений наряду с физическими и юридическими лицами. Подтверждается привилегированный характер государства в системе гражданских правоотношений.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, участники гражданских правоотношений, Гражданский кодекс, участники гражданских правоотношений, Российская Федерация, виды субъектов гражданских правоотношений, физическое и юридическое лицо, правоспособность, гражданин, лицо без гражданства.

Как и каждая область права, гражданское право складывается из законных норм, регулирующих соответствующие социальные взаимоотношения. Область публичных взаимоотношений, контролируемых гражданским правом, очень широка.

Граждане и учреждения, осуществляя предпринимательскую деятельность, непрерывно вступают между собой в публичные отношения, контролируемые нормами гражданского права. Граждане в своей повседневной

жизни, воспользовавшись предложениями разных учреждений, тоже вступают в социальные взаимоотношения, контролируемые гражданским правом. Нормы гражданского права распространяют свое влияние и на взаимоотношения, которые периодически появляются между самими гражданами. Влияние гражданского права расширяется кроме того и на подобные социальные взаимоотношения, в которых граждане по большому счету не принимают участия. Таким образом, нормами гражданского права регулируются взаимоотношения между организациями, появляющиеся в ходе реализации произведенной продукции, транспортировки ее на транспорте, исполнения расчетов за доставленную продукцию и многие другие. Гражданским правом регулируются взаимоотношения с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В современных условиях, когда разработана и дискусируется концепция реформирования гражданского законодательства, представляет заинтересованность обращение к опыту прошлого, в том числе к ГК 1922 года. Одним из немаловажных проблем представлялся субъектный состав гражданских правоотношений. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. подразделял субъекты гражданских правоотношений на физические и юридические лица. С такой систематизацией в советской науке согласилось немалое число авторов, из числа которых А.В. Венедиктов, С.Ф. Кечекьян, Т.Е. Новицкая, Г.И. Петров и др. Тем не менее, при этом авторы применяли разнообразную терминологию.

Наиболее популярный благодаря своим работам в области трудового права, учёный цивилист Н.Г. Александров субъектами советского права называл Советское государство, граждан, юридические личности и аппараты советского государства как субъектов властной компетенции [1, с. 139].

Очень схожая систематизация субъектов советского права принадлежит доктору юридических наук, профессору Г.И. Федькину. К числу субъектов он причислял советских граждан, Советское социалистическое государство,

государственные учреждения трудящихся и социальные учреждения рабочих [2, с. 410].

По всей видимости, 1-ая группа содержит в себе всех индивидов, а остальные – учреждения разных правовых конфигураций. Минусом такого рода градации представляется то, что творец не упоминает о правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Другой автор, Я.Н. Уманский, отстранился от обычной классификации, заявляя о том, что к группе «граждан» причисляются не только лишь физические лица, но и социальные учреждения трудящихся, советский народ в целом [3, с. 12]. Автор этих строк основывал собственное мнение на том, что граждане приобретают право выступать соучастниками государственно-правовых взаимоотношений, соединившись в социальные организации.

Попытка Я.Н. Уманского сформировать новую классификацию встретила большое число негативных откликов. В главную очередь это было связано со сложностью восприятия порекомендованной автором систематизации. Она несколько сбивала с толку, так как гражданин чётко представляет себе физическое лицо как единичного гражданина. Концепция автора представляется крайне противоречивой. Проблема в том, что субъект права наделялся определёнными правами и прямыми обязанностями. В случае с социальными организациями принципиально разобраться – кому собственно эти полномочия даруются. Из концепции колхозно-кооперативной собственности и имущества социальных учреждений установлено, что участники (члены) социальной организации не обладают правами. Права принадлежат целой социальной организации в целом. Подобным образом, выдвинутая идея автора Я.Н. Уманского более запутывает читателя, чем отвечает на поставленный вопрос. Таким образом, абсолютно непонятно, кто же представляется субъектом советского гражданского права – учреждение в целом либо ее члены?

Вернее всего употреблять классификацию субъектов права, в соответствии с которой они разделяются на физических и юридических лиц.

При этом к физическим лицам принадлежат индивиды, а к другим – разные учреждения.

Интересно понимание А.В. Мицкевича, вставшего на защиту в 1952 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Субъекты советского права».

Автор полагал, что в области гражданского права основательно сформировалась классификация, различающая 2 типа субъектов: физические личности (граждане) и юридические лица. Данную классификацию субъектов гражданского права отдельные советские эксперты предлагали утвердить как единую для абсолютно всех областей советского права. С подобным подходом трудно согласиться, потому что категория юридического лица включает только определенную область работы социалистических учреждений – их оперативно-хозяйственную деятельность. Она не может характеризовать правосубъектности социальных учреждений и государственных организаций в области исполнения общегосударственной власти, функций управления. Не случайно и в области гражданского права наравне с физическими и юридическими лицами выделяется советское государство как особенный элемент права, владеющий властными возможностями. Что же касается области советского государственного, управленческого, уголовно-процессуального полномочия, то тут абсолютно очевидно, что «круг учреждений, имеющих правосубъектность, не был схожим с кругом учреждений, являющихся юридическими лицами» [4, с. 38].

Различие данных 2-ух типов правосубъектности аргументировал А.В. Венедиктов, и государственные, и социальные учреждения могли выступать в двух ключевых ипостасях:

© Как субъекты компетенции по исполнению властных функций организаций общегосударственной власти, управления и правосудия, организаций колхозно-кооперативных и социальных учреждений, организаций общественности;

Как субъекты правоспособности юридических лиц, которая предоставляет шанс для их роли в отношениях товарного изготовления и

обмена (государственные хозяйственные компании, колхозно-кооперативные и иные социальные учреждения, бюджетные учреждения).

Большое Количество учреждений одновременно имели возможность выступать как аппараты, наделённые императивными возможностями, и как юридические лица. Таким образом, в Советской России юридическими лицами признавались районные Советы депутатов трудящихся и их исполкомы, комитеты профсоюзов и отдельные иные аппараты стран и общественности. Госбанк – это своего рода юридическое лицо, объединяющее в себе как Признаки органа государства, так и Признаки хозрасчётной организации.

По мнению профессора кафедры истории государства и права МГУ им. М.В. Ломоносова Т.Е. Новицкой, обычная типология субъектов на физические и юридические личности не является чем-то новым для гражданского права. По-другому обстоит дело с объёмом прав и прямых обязанностей, которые закрепляет за соучастниками Гражданский кодекс. Имеет смысл первоначально проанализировать собственно данную задачу. Проблема в том, что гражданская правомочность физических персон владела особым характером, предопределённым целями и вопросами советского государства. Один из создателей проекта Гражданского кодекса А.Г. Гойхбарг в своё время заявлял: «Мы исходим из того, что новая финансовая политика, что уступки, которые сделаны частной инициативе, сделаны только лишь во имя формирования производительных сил нашей республики, и, следовательно, наше государство, считаясь со всеми интересами, предоставляет в пределах данных интересов правоспособность, право на владение известным имуществом лицам, выполняющим предначертания государства» [5, с. 9].

Дискуссия относительно роли страны в гражданских правоотношениях наряду с иными субъектами подобных взаимоотношений ведется длительные годы. В современном мире, очевидно, что государство представляется субъектом гражданских правоотношений, однако многочисленные вопросы остаются спорными. К примеру, какие рычаги ему употреблять для участия в гражданских правоотношениях, как гарантировать выполнение норм

Гражданского Кодекса РФ, представляя соучастником гражданских правоотношений. А кроме того с поддержкой каких законных инструментов гарантировать равновесие общественного и частного регулирования в области гражданских правоотношений. В нынешней литературе функции страны установлены равно как ключевые направления его работы по решению важных перед ним целей и вопросов [6, с. 57].

Не углубляясь в активную дискуссию по данному поводу, имеет смысл признать, что все функции современного Российского государства разделяются на внутренние (защиты прав и свобод человека и гражданина, финансовая, налогообложения, общественной охраны, экологическая, культурная) и внешние (обороны государства, содействия по обеспечению международного мира, партнерства). Общественные учреждения сформированы самим окружением, а государство служит организацией для этого самого сообщества.

Д.В. Пятков, стараясь отделить от государства его гражданскую правосубъектность, подошел к заключению, что Российская Федерация в целом, как элемент общественной власти, должна принимать участие только лишь в отношениях, созданных по схеме «власть и подчинение», а учреждения, сформированные обществом, будут принимать участие в взаимоотношениях гражданских. В следствии этого, по его суждению, допускается ликвидировать разногласие между публично-правовой сущностью государства при его выступлении в гражданском обороте и потребностью соблюдать важнейший частноправовой принцип обеспечения равноправия соучастников гражданских правоотношений. Преследуя свои идеи, он говорил — «Лишь как недоразумение следует рассматривать сущность статьи 582 ГК РФ, в соответствии с которой пожертвования могут совершаться государству и иным субъектам гражданского права. Это же возможно отнести и к статьям 239.1, 240 ГК РФ, в соответствии с которым государство имеет возможность выкупить недвижимое имущество и культурные ценности». Таким образом, «...термин «государство», который весьма нечасто встречается в Гражданском кодексе РФ, необходимо воспринимать как техническую ошибку законодателя». Бесспорно,

что подобная концепция неоднократно число раз страдала от критики ученых. К примеру, академик О.Е. Кутафин акцентировал внимание, что «с правовой точки зрения, преследуемой Д.В. Пятковым, в нашей стране имеются, как минимум, два Алтайских края, две Свердловские области и т. д. С данным утверждением трудно согласиться даже в интересах формирования новой, самой современной концепции роли страны в гражданских правоотношениях». Помимо этого, он подмечал: «Представляются абсурдными попытки Д. В. Пяткова доказать, что общие утверждения гражданского законодательства о лицах на сегодняшний день не дают возможность по большому счету вести разговор о государстве как о субъекте гражданского права».

Исследовав нормы законов и изыскания научных работников относительно правовой сущности государства, его общественных образований при участии в гражданских правоотношениях, напрашиваются следующие выводы. Для исполнения собственных функций, государство, используя нормы гражданского законодательства, становится полноправным его соучастником наряду с иными субъектам гражданских правоотношений. Став соучастником гражданских правоотношений РФ осознанно ограничивает собственный иммунитет, но при этом остается общественно-политическим сувереном. Правовая суть Российской Федерации и её субъектов в целом не сводится к понятию «юридическое лицо» в результате истории развития законодательства о субъектах гражданских правоотношений. Для реализации собственных функций стране следует использовать гражданско-правовые ресурсы, а кроме того концепцию правовых гарантий, в случае если существует вероятность нарушений прав и независимостей иных участников гражданских правоотношений.

Литература

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., Госюриздат, 1955.

2. Карева М.П., Кечекьян С.Ф., Федовеев А.С., Федыкин Г.И. Теория государства и права. М.: Госюриздат, 1955.

3. Уманский Я.Н. Советское государственное право: учебник. М.: Высшая школа, 1970.

4. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962.

5. IV Сессия ВЦИК 9-го Созыва // Бюллетень. 1927. № 3.

6. Матузов Н. Н., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. Изд. 2., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.

© Бюллетень магистранта 2019 год №2